

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Плохенко Борис Геннадьевич

Динамика охотничьей деятельности позднего верхнего палеолита Северного
Причерноморья

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Москва

2015

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета «Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Житенёв Владислав Сергеевич**, кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», исторический факультет

Официальные оппоненты: **Павлов Павел Юрьевич**, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник;

Гаврилов Константин Николаевич, кандидат исторических наук, заместитель заведующего Отделом археологии каменного века, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук**

Защита состоится «15» марта 2016 г. в ___ на заседании диссертационного совета Д 501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и антропологии при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, учебно-научный корпус «Шуваловский», исторический факультет, аудитория А 416

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, а также на сайте <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Plohenko.pdf>

Автореферат разослан _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кандидат исторических наук, доцент Е.А. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Исследование особенностей охотничьего промысла – одно из актуальных направлений в современном палеолитоведении, поскольку является составляющей частью всей проблематики взаимодействия древних человеческих коллективов с окружающей средой¹.

При изучении охотничьей деятельности важнейшим источником являются фаунистические остатки, находящиеся в культурном слое, получаемые при раскопках археологических памятников. В отличие от каменного инвентаря, кости животных непосредственно свидетельствуют о характере охотничьей деятельности и способах утилизации добычи и дают представление о видовом составе и природно-климатической обстановке в отдельно рассматриваемом регионе.

В мировой практике давно разработана и успешно используется методика детальных исследований фаунистических остатков. Существует большое количество научных трудов² и учебников с детальным описанием методик изучения этого материала и проведения историко-культурных реконструкций³. Эти методы уже неоднократно применялись при изучении памятников позднего верхнего палеолита Северного Причерноморья,

¹ Миньков Е.В. Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 1991. 418 с.; Миньков Е.В. Система природопользования в позднем палеолите: метод и достоверность реконструкций // Проблемы палеоэкологии древних обществ. М.: Изд. во Российского открытого ун-та, 1993. С. 19-59.; Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Матюшкин И.Е. Региональная и локальная палеоэкология каменного века // Проблемы палеоэкологии древних обществ. М.: Изд. во Российского открытого ун-та, 1993. С. 5–19.; Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (На примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. 360 с.; Сычева С. А., Леонова Н. Б., Александровский А.Л., Водяницкий Ю.Н., Гольева А.А., Зазовская Э.П., Карфу А.А., Каздым А.А., Ковалюх Н.Н., Курочкин Е.Н., Маркова А.К., Николаев Н.И., Пустовойтов К.Е., Рысков Я.Г., Седов С.Н., Скрипкин В.В., Скрипникова М.И., Сычевская Е.К., Чепалыга А.Л., Чичагова О.А. Естественно-научные методы исследования культурных слоев древних поселений. М.: НИИ-Природа. 2004. 162 с.

² Binford L.R. *Nunamiut ethnoarchaeology*. N/Y: Academic Press, 1978. 509 p.; Binford L.R. *Bones: Ancient men and modern myths*. New York: Academic Press, 1981. 320 p.; Soffer O.A. *The Upper Paleolithic of the Central Russian Plain*. N/Y: Academic Press, 1985. 539 p.

³ Reitz E. J., Wing E. S. *Zooarchaeology*. Cambridge University Press, 2008. 533 p.

фаунистические материалы которых легли в основу этой диссертационной работы⁴.

Географическим регионом исследования является Северное Причерноморье – широкая полоса степей и лесостепей северного побережья Чёрного и Азовского морей. Стоянки рассматриваемого региона находятся в границах Российской Федерации и Украины.

Хронологические рамки исследования включают период от поздней поры верхнего палеолита (конец максимума последнего оледенения) до эпохи мезолита (начало голоцена), т.е. период 19 тыс. л.н. по 9 тыс. л.н.

Объектом исследования в этой работе является охотничья деятельность верхнепалеолитических людей изучаемого региона.

Предметом исследования являются фаунистические остатки памятников позднего верхнего палеолита и мезолита.

Основной целью настоящего исследования является построение модели охотничьего хозяйства населения Северного Причерноморья в поздней поре верхнего палеолита на основе комплексного анализа археологических материалов и выявление динамики в охотничьей деятельности населения по материалам разновременных стоянок.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие задачи:

- 1) Проведение анализа фаунистических материалов из выбранных палеолитических стоянок. Определение основных сходств и различий в их количественном и качественном составе, поиск закономерностей, отраженных в этих данных;

⁴ Leonova N.B., Mln'kov E.V. Spatial analysis of faunal remains from Kamennaya Balka II. // Journal of anthropological archaeology, 1988. №7. P. 203– 230; Старкин А.В. Позднеплейстоценовые териофауны степной зоны Юга Украины / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. биол. наук. Киев, 2001. 25 с.; Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (На примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. 360 с.; Кротова О.О. Пізньопалеолітичні мисливці Азово–Чорноморських степів. К.: Видавець Олег Філкж, 2013. С. 365; Плохенко Б.Г. Сравнительный анализ охотничьей деятельности на стоянках каменнобалковской культуры // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014а. Т. 1. С. 116–119.

2) Поскольку в последние десятилетия появились новые подходы к статистической обработке палеозоологических материалов, возникает необходимость провести предлагаемый анализ, с применением новых методов, используя широкий круг фаунистических материалов, которые несут достоверную информацию об обстоятельствах, оказывавших воздействие в момент формирования состава фаунистических остатков на стоянке (сезон охоты, удаленность места забоя и др.)

3) Интерпретация данных анализа таких материалов и сопоставление результатов с достоверно известными сведениями о факторах влияния позволяет определить, как то, или иное обстоятельство может повлиять на количественный и качественный состав фаунистических остатков. Прекрасной базой для такого исследования могут служить этноархеологические материалы, для которых известна вся необходимая информация об условиях их формирования.

4) После этого было необходимо провести сопоставление результатов анализа этноархеологических материалов с данными анализа археологических материалов, что позволило определить влияние разных факторов на формирование количественного и качественного состава костей животных на археологическом памятнике.

Источники. В диссертации используются данные описей определений фаунистических остатков и естественнонаучных исследований стоянок Северного Причерноморья: Мураловки, Анетовки II, Амвросиевского комплекса, Золотовки I, Каменной Балки II, III (Третий Мыс) и мезолитического поселения Мирное. Особое внимание обращалось на данные по наиболее массовым видам животных, представленных на стоянках – бизона и лошади.

На основании принципа подобия ландшафтов и объектов охоты для реконструкции структуры хозяйства в качестве аналогий были привлечены этноархеологические материалы по стоянкам североамериканских индейцев,

для которых заведомо известны условия, влиявшие на деятельность людей и накопление культурных остатков⁵.

Методика исследования. Работа основана на методике детальных статистических исследований фаунистических остатков, разработанной Л.Р. Бинфордом (1978) и дополненной другими исследователями⁶, применение которой позволяет проводить корректные историко-культурные реконструкции⁷. В этой методике особое внимание отводится определению минимального количества костей (МКК) и особей (МКО) животных по частям скелета. А также соотношению определенных групп костей, представленных на стоянках по отношению друг к другу, и к индексу пищевой ценности.

Научная новизна исследования состоит в изучении на качественно новом методическом уровне фаунистических материалов памятников палеолита (Мураловка, Анетовка, Амвросиевский комплекс, Золотовка I, Каменная Балка II, Третий Мыс) и мезолита (поселение Мирное) и введении в научный оборот данных новых фаунистических коллекций и естественнонаучных исследований (Каменная Балка II и Третий Мыс).

Фаунистические коллекции этих стоянок, (за исключением материалов стоянки Третий Мыс) в последний раз были проанализированы и рассмотрены в контексте региона Е.В. Миньковым, в рамках его диссертации «Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита»⁸. Однако за последние двадцать пять лет был накоплен новый обширный фаунистический материал, были усовершенствованы многие индексы статистического исследования. Такие как индекс пищевой

⁵ Binford L.R. *Nunamiut ethnoarchaeology*. N/Y: Academic Press, 1978. 509 p.

⁶ Marean C.W. Large Mammal Skeletal Element Transport: Applying Foraging Theory in a Complex Taphonomic System // *Journal of Taphonomy*. – N/Y: Prometheus Press, 2003. Vol.1. P. 15 – 42.; Metcalfe D., Jones K.T. A reconsideration of animal-part utility indices // *American Antiquity*. 53(3), 1988. P. 486-504.; Outram, A. K., Rowley – Conwy, P. Meat and marrow utility indices for horse (Equus) // *J. Archaeol. Sci.*, 1998. № 25(9). P. 839 – 849.

⁷ Reitz E. J., Wing E. S. *Zooarchaeology*. Cambridge University Press, 2008. 533 p.

⁸ Миньков Е.В. Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 1991. 418 с.

ценности (ИПЦ) для частей туши парнокопытных⁹ и лошадиных¹⁰, усовершенствован метод сопоставления МКО и ИПЦ¹¹, применение которых делает проведение анализа всех имеющихся на данный момент данных по фаунистическим остаткам выбранных стоянок, более актуальным.

Научная значимость работы. Результаты представленной работы имеют большое значение в решении вопросов, связанных с взаимодействием древних человеческих коллективов с окружающей средой, в которых особая роль отводится проблеме временных и региональных особенностей охотничьего промысла.

Практическая значимость работы. Работа носит как практический, так и методический характер. В ней достаточно подробно описан необходимый инструментарий для проведения фаунистических анализов, приведено подробное описание его использования. Текст настоящей диссертации может использоваться в качестве наглядного примера использования статистических методов анализа и интерпретации полученных данных в учебных курсах по археологии и археозоологии в рамках специальности «история».

Положения, выносимые на защиту.

Было выявлено, что на состав и количество фаунистических остатков на памятнике влияет множество факторов: природно-климатические условия времени бытования памятника, удаленность места забоя от базового лагеря, сезон проведения охоты, длительность бытования стоянки, культурные особенности в использовании продуктов охотничьего промысла.

Из всех этих обстоятельств наиболее значимое влияние оказали природно-климатические условия в регионе, характерные для времени

⁹ Metcalfe D., Jones K.T. A reconsideration of animal-part utility indices // *American Antiquity*. 53(3), 1988. P. 486-504.

¹⁰ Outram, A. K., Rowley – Conwy, P. Meat and marrow utility indices for horse (Equus) // *J. Archaeol. Sci.*, 1998. № 25(9). P. 839 – 849.

¹¹ Marean C.W. Large Mammal Skeletal Element Transport: Applying Foraging Theory in a Complex Taphonomic System // *Journal of Taphonomy*. – N/Y: Prometheus Press, 2003. Vol.1. P. 15 – 42.

бытования стоянок и расположение базового лагеря относительно места забоя.

Изменения природно-климатических условий приводило как к изменениям видового состава охотничьей добычи, так и к увеличению или уменьшению интенсивности ее утилизации. Удаленность или близость мест забоя от стоянки, также оказывало влияние на предпочтение в транспортировке частей туш животных на базовый лагерь, что так же оказывало влияние на большую или меньшую степень утилизации.

Так же, исходя из относительной долговременности бытования изучаемых стоянок, влияние таких факторов как сезон проведения охоты или неудачная охота, представляется малозначимым. Поскольку обнаруженные фаунистические остатки на исследуемых стоянках являются свидетельствами охоты, которая осуществлялась неоднократно и, с большей степенью вероятности, в течение всего годового цикла или большей его части. Возможно, исключениями могут быть Золотовка I и Мураловка, но имеющиеся на этот момент сведения по этим стоянкам, на мой взгляд, не позволяют делать каких либо правомерных выводов по этому вопросу.

Из всего этого следует, что при изучении хозяйственной деятельности древних человеческих коллективов рассматриваемого региона, наиболее существенным является сопоставление результатов анализов с палеоэкологическими данными и характера самого памятника. В противном случае, есть определенная доля вероятности сделать ошибочные выводы.

Личное участие автора в подготовке диссертации. Автором был проведен анализ всех доступных данных фаунистических остатков, полученных в результате археологических раскопок верхнепалеолитических стоянок (Мураловка, Анетовка, Амвросиевский комплекс, Золотовка I, Каменная Балка II, Третий Мыс) и мезолитического поселения (Мирное).

При этом, в настоящем исследовании использовались как археологические источники, так и данные этнографии, палеонтологии, палинологии, палеогеографии и других естественнонаучных дисциплин.

Так же было проанализировано планиграфическое распределение данных, полученных в результате анализов зубного цемента животных и показателей содержания аминокислот (животного происхождения) во вмещающей породе для основного слоя Каменной Балки II.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены в докладах на VII, VIII, IX Межвузовской археологической конференции студентов и аспирантов Юга России (2012-2014 гг.), конференции «Морская четвертичная геология и палеогеография» (2012 г.), IV(XX) Всероссийском археологическом съезде (2014 г.), III Международной конференции молодых ученых (2015 г.).

Материалы, положения и выводы диссертации отражены в 9 научных статьях, тезисах и материалах конференций, в том числе в 3 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка используемых архивных документов, списка используемой литературы и четырех приложений, куда вошли иллюстрации, таблицы, гистограммы и диаграммы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, указываются географические и хронологические рамки исследования, кратко говорится об используемых в работе методах анализа изучаемого источника, ставятся цели и задачи работы, обосновывается научная и практическая значимость исследования, а также его научная новизна.

Глава 1.Историография методики исследования. Характеристика источников. В первой главе приведен обзор литературы, посвященной изучению фаунистических остатков в археологии, описана методика статистического анализа фаунистических остатков, использованная в исследовании, и дана характеристика стоянок, материалы которых были использованы в этой работе.

Раздел 1.1. В этом разделе приводится краткий обзор литературы, посвященной изучению в палеолитоведении фаунистических остатков как археологического источника.

Несмотря на то, что в отечественном палеолитоведении вопрос о подробном изучении фаунистических остатков был поставлен еще в начале 60-х гг. XX века¹², существует относительно немного работ, в которых проводится подробный анализ этого материала. Как правило, в отечественном палеолитоведении фаунистические остатки используются для характеристики природного окружения и основного видового состава охотничьей добычи (например, Верещагин, 1961)¹³. Работы подобного рода остатков единичны и скорее являются исключением из правил.

Тем не менее, в 1980-2000-х годах внимание к указанной теме углубляется. Работ, в которых проводится подробное изучение фаунистических остатков становится все больше. Хотя эти исследования и немногочисленны, в них четко показана целесообразность и информативность применения методик учета и анализа фаунистического материалов для палеолитических стоянок Восточной Европы¹⁴.

В разделе 1.2. приводятся основные данные о памятниках, истории их открытия, стратиграфии, датировках.

Каменная Балка II исследуется более 50 лет. За эти годы накоплен и осмыслен огромный фактический материал, позволяющий провести достоверные исследования.

¹² Замятин С.Н. Некоторые вопросы изучения хозяйства в эпоху палеолита // Проблемы истории первобытного общества. Труды ИЭ АН СССР. М.; Л.: Изд во АН СССР, 1960. Т. 54. С. 80-108.

¹³ Верещагин Н.К. Использование остатков наземных позвоночных для периодизации палеолита // Вопросы стратиграфии и периодизации палеолита. Труды КИЧП. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 18. С. 157-159.

¹⁴ Soffer O.A. The Upper Paleolithic of the Central Russian Plain. N/Y: Academic Press, 1985. 539 p.
Leonova N.B., Mln'kov E.V. Spatial analysis of faunal remains from Kamennaya Balka II. // Journal of anthropological archaeology, 1988. №7. P. 203- 230.; Кротова О.О. Пізньопалеолітичні мисливці Азово-Чорноморських степів. К.: Видавець Олег Філкж, 2013. С. 365; Плохенко Б.Г. Динамика охотничьей деятельности финального верхнего палеолита в Северном Причерноморье // VII Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы»: материалы конференции. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2012. С. 10 – 11; Плохенко Б.Г. Анализ охотничьей деятельности верхнего палеолита северного Причерноморья // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015а. – №02(106). – IDA [article ID]: 1061501044. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/44.pdf>

Стоянка является интересным, трехслойным памятником, где на верхнем (1-м) и среднем (даты около 14557–16643 л. н., после калибровки – 17100–17300 л.н.) культурных слоях раскопано порядка 2000 м² сплошной площади. Нижний (3-й) слой простирается на значительно меньшую площадь – около 150–200 м². Все слои разделены четкими стерильными слоями мощностью 25–40 см. В основном слое стоянки можно выделить три участка. Эти участки отличаются по характеру распределения находок, имеют четкие особенности и специфические для них скопления кремня и кости¹⁵.

Природно-климатическая обстановка времени бытования стоянки характеризуется относительно теплым климатом с лесостепным типом ландшафта с широким распространением залесённых участков. Ландшафт представлял собой равнину, изрезанную долинами рек и балок, с пойменными и байрачными лесами. В целом, ландшафт и климат времени бытования основного слоя Каменной Балки II схож с таковыми Анетовки II и Амвросиевской стоянки.

В основном слое прослежено несколько жилых площадок. Некоторые из них существовали одновременно, что подтверждается данными ремонтажа¹⁶. Кроме жилых объектов здесь существовали обширные производственные зоны, отделенные от жилых участков.

Остатки костей животных из второго слоя наиболее многочисленны и поэтому представляют большой интерес. Практически все кости на стоянке были преднамеренно расколоты. Фрагментированные кости животных, в большинстве принадлежат первобытному бизону (*Bison priscus*) и дикой лошади (*Equus caballus latipes*). Находки костей других видов – северного

¹⁵ Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (На примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. С. 223–227.

¹⁶ Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (На примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. С. 194–196.

оленя (*Rangifer tarandus*), бурого медведя (*Ursus arctos*), сайги (*Saiga tatarica*), лося (*Alces sp.*), зайца (*Lepus sp.*), сурка (*Marmota sp.*) и пр. – немногочисленны и рассредоточены по всей площади стоянки.

Анализируемый фаунистический материал стоянки включает в себя более 3000 определимых фрагментов и целых костей.

Стоянка **Третий Мыс** (Каменная Балка III) расположена на юге Ростовской области (правый коренной склон долины дельты реки Дон) Российской Федерации. Исследование стоянки проводилось в 1967–1969 гг. М.Д. Гвоздовер и продолжающиеся с 1990 г. до настоящего времени под руководством Н.А. Хайкуновой. Стоянка Третий Мыс является трехслойным памятником каменнобалковской культуры. Средний (второй) культурный слой (13400–13700 л.н.) наиболее мощный и имеет наибольшую площадь. Остатки костей животных из второго слоя наиболее многочисленны и поэтому представляют наибольший интерес.

В период бытования второго культурного слоя климат становится более сухим и холодным, по сравнению с климатом, соответствующим формированию второго культурного слоя Каменной Балки II. Вместе с этим происходят изменения в видовом составе животных региона (сокращение поголовья бизонов).

Остатки костей животных из второго слоя наиболее многочисленны и поэтому представляют больший интерес. Практически все кости на стоянке были преднамеренно расколоты. Согласно мнению исследователей стоянок этой культуры (Н.Б. Леоновой и Н.А. Хайкуновой) кости животных на стоянке Третий Мыс имеют большую степень раздробленности чем на Каменной Балке II. Фрагментированные кости животных, в большинстве принадлежат первобытному бизону (*Bison priscus*) и дикой лошади (*Equus caballus latipes*). Находки костей других видов – северного оленя (*Rangifer tarandus*), сайги (*Saiga tatarica*), зайца (*Lepus sp.*), сурка (*Marmota sp.*) немногочисленны и рассредоточены по всей площади стоянки.

Анализируемый фаунистический материал стоянки включает в себя более 260 определимых фрагментов и целых костей.

Анетовка II находится близ с. Анетовка Доманевского района Николаевской области Украины. Стоянка была открыта в 1978 г. и систематически изучается более 30 лет Причерноморской экспедицией под руководством В.Н. Станко (1978–2007 гг.) и И.В. Пиструила (с 2008 г.). Слой памятника имеет серию радиоуглеродных дат в интервале 18 040–19 170 л.н. В результате раскопок в период с 1978 по 1985 гг. было исследовано два различных по характеру участка (на восточном и западном раскопах). На восточном раскопе обнаружено мощное скопление фаунистических останков и кремня. На западном раскопе, напротив, небольшие скопления фаунистических остатков, содержащие изделия из кремня и крупные камни. Плотность находок здесь гораздо ниже, чем на восточном. Как полагал В.Н. Станко, на западном участке осуществлялась утилизация охотничьей добычи¹⁷.

Анализируемый фаунистический материал стоянки включает в себя более 11 000 определимых костей и фрагментов, полученных при раскопках в период с 1978 по 1985 гг. под руководством В.Н. Станко¹⁸.

Описи фауны поселения Анетовка II были любезно предоставлены Е.В. Миньковым, которому, в свою очередь, они были переданы В.Н. Станко и А.В. Старкиным для использования в написании им диссертации.

Амвросиевка (17800-18800 л.н.) – позднепалеолитический памятник у г. Амвросиевка в Донецкой области Украины, на правом берегу реки Крынка, на склоне овражка и состоящий из большого скопления костей животных, так

¹⁷ Станко В.Н., Смольянинова С.П., Иванов Г.Н. Раскопки позднепалеолитических стоянок Анетовка I и II на Среднем Буге // Древности Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1981. С. 5–17; Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка II (Вопросы культурно-исторической периодизации позднего палеолита Северного Причерноморья). Киев: Наукова думка, 1989. 509 с.

¹⁸ Миньков Е.В. Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 1991. 418 с.; Бибилова В.И., Старкин А.В. Териокомплекс позднепалеолитического поселения Анетовка II // Четвертичный период: Палеонтология и археология. Кишинев: Штиинца, 1989а. С. 8–16; Бибилова В.И., Старкин А.В. Характеристика остеологического материала из раскопок позднепалеолитического поселения Анетовка II // Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. Киев: Наукова думка. 1989б. С. 127–131.

называемого костыща, и стоянки, расположенной на 100-70 м. выше по склону. Большое скопление костей представляет собой место забоя и разделки первобытных бизонов. Стоянка, располагавшаяся рядом, функционировала одновременно с местом забоя, на ней осуществлялась утилизация охотничьей добычи. Стоянка, в отличие от костыща, которое исследуется с 1935 г, была открыта в 1950 г. а начало ее полноценных исследований относится к началу 1990 гг.¹⁹.

Данные по фаунистическим остаткам стоянки были взяты из публикаций, посвященных результатам раскопок с 1998 по 2005 гг.²⁰.

Данные описей фаунистических остатков по костыщу были взяты из статьи Леоновой и Минькова (1987) и монографии А.А. Кротовой (2013), в которых приведены данные, полученные в ходе археологических работ на костыще за период с 1935 по 2007 гг.

Стоянка **Золотовка I** располагается на правом берегу балки Маркина у х. Старозолотовка Константиновского района Ростовской области. Топографические условия расположения Золотовки I напоминают расположение стоянок в Каменной Балке. Золотовка I имеет две радиоуглеродные даты по костному углю – 17400±700 (ГИН-1968), и кости бизона – 13600±1000 л.н. (ГИН-8002). Н.Д. Праслов и В.Е. Щелинский²¹ считают первую дату наиболее достоверной.

Время формирования культурного слоя, соответственно и бытование самой стоянки, на мой взгляд, характеризуется схожими природно-климатическими условиями времени бытования основного слоя Каменной Балки II.

¹⁹ Леонова Н.Б., Миньков Е.В. К вопросу об интерпретации Амвросиевского костыща – уникального памятника позднего палеолита Приазовья // Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 1987. С. 34–50.

²⁰ Кротова О.О., Сніжко І.А., Логвиненко В.М. Дослідження Амвросіївської стоянки (1998 – 2004) // Археологічні дослідження в Україні 2003 – 2004 рр. Київ: Дике Поле, 2005. С. 194 – 197; Кротова О.О., Сніжко І. А., Логвиненко В.М. Нові дані щодо обробки мисливської здобичі на Амвросіївській стоянці // Дослідження первісної археології в Україні (До 50 – річчя відкриття палеолітичної стоянки Радомишль). Київ: Корвін-Пресс, 2008. С. 42–50.

²¹ Праслов Н.Д., Щелинский В.Е. Верхнепалеолитическое поселение Золотовка I на Нижнем Дону. СПб: 1996. С. 9.

В 1994-1995 гг. была поставлена задача, по большей части, определить размеры стоянки. Из соображения того, что слой памятника будет исследоваться в дальнейших археологических раскопках, фаунистические материалы были оставлены в слое, который был законсервирован.

Таким образом, в моем распоряжении есть данные фаунистических материалов стоянки Золотовка I, обнаруженных в ходе полевых сезонов в 1976 и 1978 гг. из которых 49 определимых костей принадлежит только бизону.

Мураловка – позднепалеолитическая стоянка, расположенная на мысу балки Носовой на берегу Миусского лимана у хутора Мураловка в Ростовской области. Памятник имеет две радиоуглеродные даты – 19630 ± 200 и 18780 ± 300 л.н. На вскрытой раскопками площади – 127 м^2 – обнаружены остатки жилого комплекса со следами зольного пятна внутри него. В пределах комплекса сконцентрированы находки кремня, костей, камни и т.п., особенно много их вокруг зольного пятна. С северо-запада все скопление культурных остатков ограничено искусственной вымосткой из плиток и щебня сарматского известняка²².

Время бытования приходится на максимум похолодания последнего оледенения. Ландшафтная обстановка характеризуется, как лесостепь с сочетанием сосново-березовых лесов и злаково-полынных степей²³.

В фаунистическом составе стоянки представлены остатки бизона, лошади, благородного оленя, сайги и лисицы (по данным В.В. Титова – песца). Из них 48 определимых костей принадлежит бизону.

Данные о составе фаунистических остатков стоянок Золотовка I и Мураловка были любезно предоставлены Миньковым, который, в свою очередь, ему были переданы Н.Д. Прасловым.

²² Праслов Н.Д., Филиппов А.К. Первая находка палеолитического искусства в южнорусских степях // КСИА АН СССР, 1967. Вып. 111. С. 24.

²³ Маркова А.К., Т. ван Кольфсхотен. Эволюция экосистем Европы при переходе от плейстоцена к голоцену (24–8 тыс.л.н.). М.: товарищество научных изданий КМК. 2008. С. 349-340.

Поселение Мирное полностью соответствуют картине поселения охотников–собирателей. Способы изготовления орудий труда, утилизации добычи и сходство видового состава основных объектов охоты на уровне семейств Bovidae (полорогие), Equidae (лошадиные) сближают Мирное с позднепалеолитическими поселениями. Все это обеспечивают правомерность привлечения этого материала для анализа.

В составе фаунистических остатков Мирного представлен более широкий видовой состав, чем на палеолитических стоянках – здесь определено около 8000 костей тура и 1300 костей тарпана.

Описи фауны поселения Мирное были любезно предоставлены Е.В. Миньковым, которому, в свою очередь, были переданы В.Н. Станко для использования в написании его диссертации²⁴.

Этноархеологические материалы. В исследовании были использованы этноархеологические данные Л.Р. Бинфорда со стоянок североамериканских охотников на карибу – эскимосов-нунамиутов: Tulugak Lakesite, Site 64, Site17, Amalgamation site, Rulland–Kakinya sites, Tulucana site, Palangana site и Bear site, в качестве вспомогательного материала. Эти стоянки расположены в северной части Аляски. Время бытования стоянок Tulucana и Palangana относится к концу XIX – первой четверти XX вв., бытование остальных стоянок к концу 1940-х – началу 1950-х гг.²⁵.

1.3. Методика исследования. Первоначальная разработка используемой в настоящем исследовании методики статистического анализа фаунистических остатков принадлежит Льюису Роберту Бинфорду (1978). Которая в последние десятилетия была усовершенствована и дополнена новыми способами статистического анализа.

Для анализа материалов археологических памятников были взяты данные описей фаунистических остатков наиболее представленных видов животных на стоянках (лошадь и бизон).

²⁴ Миньков Е.В. Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 1991. 418 с.

²⁵ Binford L.R. Nunamiut ethnoarchaeology. N/Y: Academic Press, 1978. 509 p.

При этом отдельно был рассмотрен видовой состав и соотношение количества видов на стоянках. Поскольку разное соотношение видов и появление новых видов будет указывать на некоторые изменения в охотничьей деятельности, эта информация чрезвычайно важна.

На первом этапе, при систематизации фаунистического материала все определения видového состава, представленные палеонтологами как «первобытный бизон», «бизон» и «полорогие» были обобщены как «бизон». То же самое было сделано для костей лошади, все определения видového состава сведены к общему таксону – «лошадь».

Для всего количества костных остатков двух таксонов («лошадь» и «бизон») было определено минимальное количество костей (МКК). При этом количество и соотношение нижних и верхних частей костей рассматривалось отдельно, что позволяет увидеть особенности утилизации разных костей на разных стоянках при их сравнении.

Затем, были проведены вычисления минимального количества особей (МКО) для каждой части скелета животных. Далее в графическом виде проводилось процентное соотношение определенного МКО каждой кости с индексом пищевой ценности (ИПЦ), что позволяет детально рассмотреть особенности состава фаунистических остатков отдельных стоянок.

При сравнении показателей МКО с ИПЦ, выраженных в процентах, кости скелета животных были разделены на две категории сохранности. К категории костей, подверженных в меньшей степени разрушению (кости хорошей сохранности – ХСС), относятся кости, имеющие плотную и толстую наружную поверхность, и низкие показатели индекса пищевой ценности (ИПЦ). К категории костей, подверженных высокому риску разрушения (кости плохой сохранности – ПСС), относятся кости, преимущественно, с высокими показателями ИПЦ. Кости этой категории имеют менее плотную наружную поверхность, и в большей степени подвергаются антропогенному

воздействию (дробление для извлечения костного мозга) и природным факторам разрушения²⁶.

Для определения сходства или различия в количественном составе фаунистических остатков, как между материалами разных стоянок, так и костей обеих категорий сохранности с присущими им ИПЦ, проводился статистический анализ линейной корреляции Пирсона²⁷.

В качестве вспомогательных данных для проверки интерпретации анализов археологических материалов был проведен анализ этноархеологических материалов, которых осуществлялся с применением методики исследования описанной выше. Данные анализа этноархеологических материалов использовались при интерпретации данных анализа археологических материалов, в качестве корректировки.

Все результаты анализов приведены в таблицах, гистограммах и графиках, которые приведены в тексте и в приложении к этому исследованию.

Глава 2. Анализ археологических материалов Северного Причерноморья

В этой главе проводятся результаты анализа фаунистических коллекций стоянок Каменная Балка II и Третий Мыс, а также Золотовка I, Мураловка, Анетовка II, Амвросиевка (включая костище), и мезолитического поселения Мирное. Материал последних памятников привлекался с целью сравнения и получения своеобразной временной «ретроспективы» изменения способов природопользования в позднем плейстоцене – начале голоцена.

В этой главе так же проводится сравнение результатов анализа фаунистических остатков как между участками одного памятника, так и между разновременными стоянками.

²⁶ Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (На примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. С. 229-230.

²⁷ Лялин В.С., Зверева И.Г., Никифорова Н.Г. Статистика: теория и практика в Excel. М., 2010. С. 243-248.

Результаты анализа материалов памятников приведены в тексте главы согласно хронологической последовательности памятников, которая определялась их радиоуглеродным датировкам.

2.1. Результаты анализа фаунистических материалов стоянки Мураловка

Исходя из видового состава животных, наличия на стоянке остатков жилой конструкции и достаточно сложной структуры культурного слоя исследователи полагают, что стоянка Мураловка бытовала в течении относительно долгого времени преимущественно в «теплый» сезон²⁸.

Исходя из представленных частей скелета, можно говорить о достаточно высокой степени избирательности при транспортировке частей туш животных на стоянку, и о достаточно интенсивной утилизации наиболее питательных частей.

Помимо уже означенных особенностей, примечательно наличие метаподий и суставных костей только задних конечностей (плюсневые и заплюсневые кости). При этом, учитывая одинаково высокие показатели лучевой и б. берцовой кости, можно предположить, что передние и задние конечности туш животных были принесены на стоянку в одинаковом количестве. Отсутствие метаподий и суставных костей передних конечностей, можно объяснить особенностями разделки, когда эти части отделялись от основной ноги и оставлялись на месте разделки.

2.2. Результаты анализа фаунистических материалов стоянки Анетовка II

Для Анетовки II сезон бытования определяется в течение большей части календарного года, в «теплые» и «холодные» сезоны²⁹.

Общий итог анализа говорит о некоторой избирательности в транспортировке частей туши охотничьей добычи и слабой степенью утилизации.

²⁸ Кротова О.О. Пізньопалеолітичні мисливці Азово–Чорноморських степів. К.: Видавець Олег Філкж, 2013. С. 276.

²⁹ Там же. С.276, 278.

На стоянку приносились наиболее ценные в пищевом отношении части туши животных. На это указывает общая закономерность для памятника – чем выше ИПЦ кости, тем в большем количестве она представлена. Для стоянки характерна умеренная утилизация охотничьей добычи, о чем свидетельствует закономерность распределения костей и, примерно, одинаковое соотношение количества костей задних и передних конечностей. Кроме того, можно заметить особое отношение к некоторым частям туши. На стоянку попадали в большом количестве нижние челюсти, черепа, которые образовывали специфические скопления. Большое количество нижних челюстей на стоянке может быть объяснено особым отношением обитателей этой стоянки к голове бизона – на стоянке найдены скопления черепов и нижних челюстей бизонов не утилитарного характера³⁰.

2.3 Результаты анализа фаунистических материалов Амвросиевского комплекса

Бытование стоянки Амвросиевка, так же, как и Анетовка II, относится к большей части календарного года и охватывает «теплые» и «холодные сезоны»³¹.

На стоянке кости животных представлены в значительно меньшем количестве и с большей степенью фрагментированности, чем на костище.

Анализ фаунистических остатков на участке IV стоянки, раскопанном в 2005 г., выявил особенности в распределении частей скелета бизонов. Результаты проведенного анализа этого участка (Западного) могут свидетельствовать об избирательности в транспортировке частей охотничьей добычи – на территорию стоянки приносились части туши с наибольшей пищевой ценностью. Так же, можно говорить и о некоторой интенсивности утилизации частей туши с высоким показателем ИПЦ. Данные анализа

³⁰ Станко В.Н. Анетовка 2 – позднепалеолитическое поселение и святилище охотников на бизонов в Северном Причерноморье // *Stratum plus*, 1999. №1. С. 322–325.

³¹ Кротова О.О. Пізньопалеолітичні мисливці Азово–Чорноморських степів. К.: Видавець Олег Філкж, 2013. С. 276, 278.

участка стоянки, раскопанного в 1998-2004 гг. (III участок- Восточный) в целом не противоречат этому выводу.

Для восточного участка стоянки, авторами отмечается большая раздробленность костей. Это обстоятельство не всегда позволяет точно определить части скелета и количество тех или иных костей³². Всего было обнаружено 28 определимых костей бизона.

Результаты анализа этого участка могут свидетельствовать о достаточно высокой степени утилизации частей задней конечности туши, по сравнению с частями передней конечности. И вместе с этим, можно говорить об очень высокой степени избирательности в транспортировке частей охотничьей добычи на стоянку.

Результаты анализа Амвросиевского костяка

Все данные рассматривались согласно выделяемым исследователями уровням и горизонтам залегания костей животных.

Сравнивая результаты анализа северо-восточной и юго-западной части Амвросиевского костяка, можно увидеть определенные схожие черты в количественном распределении костей конечностей, которые имеют приблизительно одинаковые числовые показатели, выраженные в МКО%. Вместе с этим можно заметить и ряд особенностей, характерных для каждого участка.

На юго-западном участке значительно преобладают части скелета головы и верхние зубы при малом количестве фаланг. Северо-восточный участок памятника содержит значительно меньше костей черепа, верхних зубов и больше фаланг. Примечательно, что здесь, как и на юго-западном участке меньше лучевых, локтевых и б. берцовых костей, по сравнению с плечевыми и бедренными костями. Можно предположить, что лучевые, локтевые и б. берцовые кости уносились с места забоя и разделки на стоянку

³² Кротова О.О., Сніжко І.А., Логвиненко В.М. Дослідження Амвросіївської стоянки (1998 – 2004) // Археологічні дослідження в Україні 2003 – 2004 рр. Київ: Дике Поле, 2005. С. 196–197.

вместе с мясом, в то время как мясо с бедренных и плечевых костей срезалось на месте забоя и уносилось отдельно без костей.

Анализы материалов центральной части костища, археологические исследования, которого проводились в 1986-1989 гг. А.А. Кротовой, показал аналогичную закономерность распределения частей скелета, как и в юго-западном и северо-восточном участках.

Анализы западной части костища, раскопки которого осуществлялись в 1986-2007 гг. под руководством А.А. Кротовой, осуществлялся согласно выделяемым горизонтам. В качестве попытки сравнения западного участка с юго-западным, северо-восточным и центральным, материалы западного участка были проанализированы суммарно по всем горизонтам. В большинстве описанных случаях материалы Западного участка показали количественное распределение костей животных не похожее на распределение других участков костища.

При проведении анализа материалов Амвросиевского комплекса было выявлено, что количественные показатели костей бизона задних конечностей западного участка стоянки согласуются с показателями этих костей с восточной частью костища (юго-западный, северо-восточный и центральный участок). В то же время количественные показатели костей задней конечности восточного участка стоянки согласуются с количественными показателями этих же частей скелета с западного участка костища.

Возможно это может говорить о синхронности бытования западного участка стоянки с восточной частью костища, и восточного участка стоянки с западной частью (западный участок) костища.

Результаты анализа фаунистических материалов стоянки Золотовка I

По результатам анализа имеющихся данных по фаунистическим остаткам, можно предположить, о достаточно интенсивной утилизации и высокой избирательности в транспортировке частей туш животных на стоянку с места забоя.

В то время как в анализируемой фаунистической коллекции отсутствуют многие части скелета (такие как лопатка или нижняя челюсть), эти кости обнаруживаются в скоплении костей, вскрытом в 1994-1995 гг.³³. Это указывает на явную преднамеренную сортировку костей животных древними людьми, которая могла осуществляться по разным причинам.

В свете всего этого, сложно сделать какой-либо конкретный вывод о степени утилизации и избирательности в транспортировке охотничьей добычи на стоянку и на этот момент придется ограничиться общими соображениями, которые высказаны выше.

Результаты анализа фаунистических материалов стоянки Каменная Балка II

Для распределения костей бизона и лошади на разных участках видны общие закономерности для всей стоянки в представленности их костей.

На всех участках в основном слое стоянки отмечается преобладание костей бизона над костями лошади.

При этом на участках повторяется общая для всей стоянки тенденция в количественном соотношении определенных групп костей – кости, соответствующие наибольшей питательной ценности мясных частей, туши представлены в меньшем количестве.

Из результатов анализа можно сделать вывод о достаточно интенсивной утилизации и высокой избирательности в транспортировке частей туш животных на стоянку с места забоя.

Кости верхних частей конечностей животных, представляющие наибольшую пищевую ценность, содержатся в большем количестве, чем кости нижней части конечности, обладающие меньшей пищевой ценностью.

Результаты анализа фаунистических материалов стоянки Третий Мыс.

³³ Праслов Н.Д., Щелинский В.Е. Верхнепалеолитическое поселение Золотовка I на Нижнем Дону. СПб: 1996. С. 13.

По представленности видов на исследованном участке Третьего Мыса (сурок, осел, лошадь, бизон, северный олень, благородный олень, сайга) можно говорить о бытовании этого участка на протяжении большей части календарного года, возможно преимущественно в интервале зима-лето.

Кости лошади и бизона на стоянке Третий Мыс имеют большую степень раздробленности, чем на участках Каменной Балки II.

Анализ фаунистических материалов основного слоя юго-западного участка стоянки Третий Мыс выявил ряд особенностей. Если для основного слоя стоянки Каменная Балка II в целом характерно преобладание костей бизона, то на стоянке Третий Мыс видна обратная тенденция – преобладают кости лошади. Фаунистические остатки лошади составили 80% и только 20% составляют кости бизона.

Исходя из результатов анализа, стоит отметить более высокую степень избирательности в транспортировке и более сильной утилизации мясных частей туши животных, приносимых на стоянку, чем на Каменной Балке II.

Результаты анализа фаунистических материалов мезолитического поселения Мирное.

На поселении Мирное (7200±80 л.н.) найдено достаточно большое количество костей, принадлежащих широкому спектру таксонов, из которых наибольшее число принадлежит туру (*Bos primigenius*) и тарпану (*Equus gmelini*). Поэтому остатки этих двух видов были выбраны для анализа, который производился согласно выделяемым скоплениям.

Сравнивая количественные показатели фаунистических остатков между участками, с общим, для поселения, составом костных остатков *Bos primigenius*, можно увидеть схожие черты. При этом общие закономерности в распределении количественных показателей костей тура, присущи, как для отдельных участков, так и в целом для всего поселения.

Сравнивая результаты анализа распределения фаунистических остатков тарпана между участками с общим количеством тех или иных костей этого вида на поселении видно, что на участке 9-16 (около 80 костей),

по сравнению с участком 3-8 (свыше 300 костей), количество костей, принадлежащих этому виду представлено в значительно меньшем количестве. Вместе с этим между участками видны общие черты в распределении костей задних конечностей, чего не наблюдается для костей передних конечностей.

Сравнивая количественные распределения костных остатков тура и тарпана на участках, явное сходство в распределении частей скелета обоих видов можно увидеть только на участках 3-8.

На участках 9-16 и на всей стоянке суммарно видны только частные совпадения количественных показателей отдельных костей, что, скорее всего, является простым совпадением.

Глава 3. Анализ фаунистических остатков по данным этноархеологии. В этой главе описаны результаты анализа этноархеологических материалов, результаты которого позволили выявить факторы, оказывающие влияние на формирование состава фаунистических остатков на стоянках.

Было определено, что на него влияет множество факторов, из которых наиболее значимое влияние оказывает сезон охоты и удаленность места забоя.

При этом способы первичной разделки и пищевой утилизации охотничьей добычи подчиняются общим закономерностям.

Глава 4. Интерпретация данных анализа фаунистических остатков стоянок Северного Причерноморья

В этой главе проведена интерпретация данных проведенного анализа. Особое внимание уделено факторам, которые могли оказать влияние на количественный и качественный состав фаунистических остатков на стоянках: рассмотрены вопросы сезонности стоянок, моделей разделки, транспортировки охотничьей добычи и характера утилизации, включая не только пищевое использование охотничьей добычи, но и прочее использование костей животных древними людьми.

Особое внимание уделяется проведенному планиграфическому распределению результатов анализа зубного цемента и результатов белкового анализа вмещающей породы, отобранных образцов с Юго-Западного участка Каменной Балки II. В первом случае удалось установить, что охота на лошадь и бизона осуществлялась в течение всех сезонов годового цикла. Это позволило более конкретно определить сезонность бытования этого участка в течении всего календарного года или большей его части. На основании подобия видового состава на участках Каменной Балки II, можно высказать предположение о аналогичной длительности бытования восточного и западного участка – в течение большей части календарного года³⁴.

Опираясь на результаты белкового анализа вмещающей породы, удалось конкретизировать интерпретацию некоторых скоплений костей животных³⁵. При этом было определено, что некоторые скопления костей, которые определялись ранее как мастерские по косторезному делу, являются еще и отходами кухонной деятельности.

При детальном рассмотрении вопроса **сезонности стоянок** был сделан вывод, что анализируемые фаунистические остатки основных промысловых видов (полорогих и лошадиных), представленные на памятниках Северного Причерноморья, отражают целый ряд удачных и неудачных охот, осуществлявшихся как в благоприятные, так и в не благоприятные сезоны для охотничьего промысла. Исходя из этого, следует, что влияние таких факторов как «сезон охоты» или «неудачная охота» на состав и количество

³⁴Плохенко Б.Г. Анализ охотничьей деятельности верхнего палеолита северного Причерноморья // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №02(106). – IDA [article ID]: 1061501044. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/44.pdf>; Плохенко Б.Г. Анализ зубного цемента – возможности и перспективы при изучении археологических памятников (на примере Каменной Балки II) // Вестник московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2015. С. 130-135.

³⁵ Плохенко Б.Г. Использование результатов белкового анализа при изучении культурного слоя верхнепалеолитических стоянок (на примере стоянки Каменная Балка II) // Материалы III Международная конференция молодых ученых «Новые материалы и методы археологического исследования». М.: ИА РАН. 2015. С. 37-39.

костей животных на стоянках имеет смазанный характер из-за относительной долговременности их бытования.

Возможно, исключениями могут считаться Мураловка и Золотовка I, но в настоящее время, на мой взгляд, из-за малого количества фаунистических материалов, обнаруженных на этих стоянках, нет оснований для более конкретного определения сезонности.

Наиболее яркий пример влияния **близости места забоя** от базового лагеря демонстрируют материалы стоянок Анетовка II и Каменная Балка II.

Близкое место забоя оказывает влияние на избирательность, которая выражается в более слабой форме – на стоянке будут присутствовать кости животных в более полном объеме скелета животного. Что также будет оказывать влияние на утилизацию, которая также зависит от количества принесенных частей туши на стоянку – чем больше приносилось, тем меньше интенсивность.

Помимо всего этого, предполагается, что способы **первичной разделки охотничьей добычи**, которая, как правило, осуществляется на месте забоя, подчиняются одним и тем же закономерностям, которые приведены в третьей главе представляемой диссертации.

Утилизация охотничьей добычи древними людьми охватывает достаточно широкий спектр применения костей животных для разных повседневных нужд. Большая часть ниже перечисленных аспектов использования костей животных в той или иной мере прослеживаются на материалах палеолитических стоянок Северного Причерноморья: косторезное дело (материалы Каменной Балки II, Анетовки II, Амвросиевки, Мураловки), склады сырья (Каменная Балка II, Золотовка I), топливо для костров (материалы всех стоянок), элементы жилищных конструкций (материалы Каменной Балки II), использование костей в сооружении неутилитарного или культового характера (Анетовка II, Каменная Балка II и возможно Амвросиевское костыще).

Все эти обстоятельства могут привести к изменению количественного состава фаунистических остатков, изначально принесенных на стоянку. Поэтому, при изучении фаунистических остатков той или иной стоянки необходимо обращать пристальное внимание на характер памятника, иметь представление о его структуре и в частности о характере тех или иных скоплений культурных остатков, встречаемых в слое. В этом случае необходимую информацию можно получить, анализируя другие виды источников: планиграфию культурных слоев стоянки, стратиграфические, геоморфологические данные, природно-климатические условия, данные функционального анализа и, как было отмечено выше, данные этноархеологии.

4.6. Краткие выводы по результатам исследования

Полученные результаты анализов фаунистического материала согласуются с идеей о взаимосвязи изменений в охотничьей деятельности с природно-климатической обстановкой в том или ином регионе. На основании этого можно выделить четыре этапа изменения природно-климатических условий, которым соответствуют время бытования рассматриваемых памятников.

4.6.1. Первый этап (19600-18040 л.н)

Наиболее ранние памятники Мураловка, Анетовка II, Амвросиевский комплекс имеют близкие друг к другу датировки в достаточно узком интервале и вместе с этим, схожие природно-климатические условия в момент бытования.

Для этого времени характерен лесостепной тип ландшафтов с преобладанием лесных форм растительности, косвенным подтверждением чего может являться полное доминирование в фаунистических коллекциях первобытного бизона (*Bison priscus*), для ареала обитания которого характерно преобладание лесостепных форм растительности³⁶. При этом

³⁶ Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (На примере комплекса

климатические условия для этого времени характеризуется относительно холодным временем, по сравнению с временем бытования более поздних стоянок, таких как Каменная Балка II.

В целом, данные анализа фаунистических остатков стоянок этого времени не противоречат идее о влиянии природно-климатических условий на охотничью деятельность. Вероятнее всего, преобладание на памятниках костей бизона, которое связано с определенной охотничьей специализацией, по большей части ориентированной на этот вид животных, было обусловлено значительной облесенностью региона³⁷. Различия между фаунистическими коллекциями Анетовки II, Амвросиевской стоянки и коллекцией Мураловки скорее всего, вызваны разным характером самих стоянок. Для первых двух характерно длительное время бытования, в "холодные" и "теплые" сезоны, а для Мураловки – только "теплый" сезон, соответственно и меньший период функционирования.

4.6.2. Второй этап (17000-16000 л.н.)

К этому этапу можно отнести стоянки Золотовка I и основной слой Каменной Балки II.

Природно-климатическая обстановка этого времени характеризуется лесостепным типом ландшафтов с более или менее теплым климатом, по сравнению со временем функционирования более ранних стоянок. Большую степненность региона подтверждает значительная доля лошади (*Equus caballus*) в общем объеме охотничьей добычи основного слоя Каменной Балки II.

Анализируемые материалы Золотовки I, из-за своей немногочисленности, не позволяют сделать какого-либо обоснованного заключения. Но вместе с этим, материалы стоянки Золотовка I, как и

верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. С. 262-263.

³⁷ Маркова А.К., Т. ван Кольфсхотен. Эволюция экосистем Европы при переходе от плейстоцена к голоцену (24–8 тыс.л.н.). М.: товарищество научных изданий КМК. 2008. С. 339-341.

материалы Каменной Балки II, соответствуют картине поселений с удаленным местом охоты.

4.6.3. Третий этап (13 400-13 700 л.н.)

К этому этапу относится время бытования основного слоя стоянки Третий Мыс, для которого реконструируется относительно сухой и холодный климат³⁸. По данным палинологического анализа, в спектрах этого времени господствует пыльца трав и кустарников (60–80%). Содержание пыльцы древесных растений около 20% и только для отдельных интервалов возрастает до 40%.

Для фаунистических остатков стоянки Третий Мыс так же характерен ряд особенностей. Если для фаунистических коллекций более ранних стоянок характерно преобладание костей бизона над костями других видов, то в случае Третьего Мыса отмечается преобладание остатков лошади.

Вместе с этим, для костей, обнаруженных на этой стоянке, характерна более сильная степень раздробленности, по сравнению с Каменной Балкой II. Можно предположить, что на состав и количество фаунистических остатков наибольшее влияние оказало два обстоятельства – удаленное место забоя и общее похолодание (ухудшение) климата.

4.6.4. Четвертый этап (7 200 л.н.)

Для времени бытования поселения Мирное характерен достаточно теплый климат с лесостепным типом ландшафта, с преобладанием травянистых растений, около 84%, по долинам рек и балок произрастают древесно–кустарниковые формы растительности. Это подтверждается наличием в фаунистическом комплексе тура (*Bos primigenius*), тарпана (*Equus gmelini*), сайги (*Saiga tatarica*), благородного оленя (*Cervus elaphus*) и кабана (*Sus scrofa*)³⁹.

³⁸ Спиридонова Е.А. Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене-голоцене (верхний палеолит-бронза). М.: Наука, 1991. 221 с.; Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (На примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. С. 44-46.

³⁹ Станко В.Н. Мирное: Проблема мезолита степей Северного Причерноморья. К: Наукова думка. 1982. 176 с.

Мезолитическое поселение Мирное полностью соответствуют характеристикам типичного поселения охотников–собирателей.

В мезолите происходят некоторые изменения в охотничьем хозяйстве, состав промысловых видов иной, чем в палеолите. Основным промысловым видами становятся тур (*Bos primigenius*), тарпан (*Equus gmelini*). Параллельно с этими процессами, наблюдается постепенное развитие оседлости, выразившееся в формировании долговременных базовых лагерей типа Мирного, Игрени и других.

В мезолите, как и в палеолите, основными объектами охоты остаются животные семейства полорогих (Bovidae) и лошадиных (Equidae). Для этого поселения присущи те же общие закономерности в представленности скелета животных, что говорит о схожих стратегиях транспортировки и утилизации добычи. Все это сближает мезолитическое поселение Мирное с позднепалеолитическими памятниками.

Заключение

В представленной диссертационной работе изложены результаты изучения динамики охотничьей деятельности позднего верхнего палеолита в регионе Северного Причерноморья.

В исследовании, с применением единой современной методики, проанализирован свод фаунистических остатков, как свидетельства осуществления охотничьей практики древними людьми.

В этой работе удалось получить результаты, свидетельствующие о некоторой динамике в охотничьем хозяйстве Северного Причерноморья в эпоху позднего верхнего палеолита, которая показывает четкую зависимость хозяйственной деятельности, в частности охотничьего промысла, от изменений природно-климатических условий в регионе.

Результаты настоящего исследования подтверждают ранее полученные данные⁴⁰. Однако использование более современных методов учета и анализа

⁴⁰ Миньков Е.В. Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 1991. 418 с.; Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А.,

фаунистических остатков, а также, привлечение данных естественнонаучных исследований, дали более полные и достоверные результаты, а также позволили наметить ряд перспектив для дальнейших исследований.

В целом стоит отметить необходимость изучения фаунистических остатков как археологического источника, с применением используемой в представляемой диссертации методики. Она позволяет определить минимальное количество особей животных, на которых велась охота, увидеть представленность частей скелета (и тем самым характер утилизации добычи), ценность тех или иных частей туши в отдельно взятой культурной традиции и особенности ведения самого охотничьего хозяйства. Этот метод анализа можно применять для изучения разных культурных традиций и эпох каменного века, так как он позволяет рассмотреть особенности охоты – важнейшего пищевого и сырьевого ресурсов первобытных людей.

Комплексный анализ, результаты которого приведены в 4 главе, дает возможность более детально реконструировать условия обитания, характер добывания пищи и некоторые особенности использования продуктов охотничьего промысла позднепалеолитическими людьми.

В дальнейшем планируется провести более детальный анализ фаунистических остатков с привлечением методов естественнонаучных дисциплин, при этом особое внимание будет уделяться материалам стоянок каменнобалковской культуры. В дальнейших исследованиях так же будут проведен комплексный планиграфический анализ фаунистических остатков и кремневых артефактов.

Для большей конкретизации в вопросе о сезонности бытования стоянки и ориентации охотничьего промысла на определенные виды, зависящего от времени года, стоит отметить необходимость приведения анализов зубного цемента большего количества образцов, как с разных участков Каменной Балки II, так и с Третьего Мыса. Необходимость применения этого вида

Вейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (На примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. 360 с.

анализа обусловлена тем, что он позволяет сделать конкретное определение сезона осуществления охоты и возрастной состав охотничьей добычи.

Кроме того, планируется проведение исследований характера слома костей и аминокислотного анализа вмещающей породы, что позволит наиболее корректно интерпретировать скопления культурных остатков. Вместе с этим планируется привлечение фаунистических материалов более широкого круга стоянок, не ограничиваясь только одним регионом.

Список публикаций по теме диссертации

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Плохенко Б.Г. Изучение фаунистических остатков в этноархеологии как пример палеоэкономических реконструкций // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2014. № 4. С. 119–129.

2. Плохенко Б.Г. Анализ охотничьей деятельности верхнего палеолита северного Причерноморья // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) (Электронный ресурс). – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №02(106). – IDA (articleID):1061501044.– режим доступа:<http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/44.pdf>

3. Плохенко Б.Г. Анализ зубного цемента – возможности и перспективы при изучении археологических памятников (на примере Каменной Балки II) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2015. С. 130-135

Работы, опубликованные в научных изданиях

1 Плохенко Б.Г. Динамика охотничьей деятельности финального верхнего палеолита в Северном Причерноморье // VII Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы

археологии Восточной Европы»: материалы конференции. Ростов–на–Дону: Издательство ЮФУ, 2012. С. 10 – 11.

2 Плохенко Б.Г. Методы учета и анализа фаунистических остатков в археологии верхнего палеолита // VIII Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы»: материалы конференции. Ростов – на – Дону: Издательство ЮФУ, 2013. С. 3– 7.

3 Плохенко Б.Г. Сравнительный анализ охотничьей деятельности на стоянках каменнобалковской культуры // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 1. Казань: Отечество, 2014. С.116 – 119.

4 Плохенко Б.Г. Факторы, оказывающие воздействие на формирование состава фаунистических остатков на археологических памятниках // IX Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы»: материалы конференции. Ростов–на–Дону: Издательство ЮФУ, 2014. С. 4–9.

5 Плохенко Б.Г. Использование результатов белкового анализа при изучении культурного слоя верхнепалеолитических стоянок (на примере стоянки Каменная Балка II) // Материалы III Международной конференция молодых ученых «Новые материалы и методы археологического исследования». М.: ИА РАН, 2015. С. 37-39.

6 Плохенко Б.Г. Многослойный памятник верхнего палеолита Северного Приазовья Каменная Балка II – история изучения и результаты исследований / Леонова Н.Б., Виноградова Е.А., Медведев С.П., Плохенко Б.Г. // Исторические исследования (электронный научный журнал исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова). М: 2015, № 3. С. 46-75